

Смолякова, М. С. (Чернова, М. С.) Ф. М. Достоевский о народности / М. С. Смолякова // Ф. М. Достоевский и мировой литературный процесс : сб. научн. трудов / под общ. ред. Т. В. Сенькевич – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2007 – Брест, 2007. С.235-240.

М.С.Смолякова  
(Могилев)

## Ф.М.ДОСТОЕВСКИЙ О НАРОДНОСТИ

Проблема народности была предметом острых идеологических и эстетических дискуссий на протяжении всего XIX века. Особую актуальность она приобрела в связи с реформой 1861 г., став центральной в русской художественной литературе, критике, публицистике, филологической науке. Авторы публикаций, которыми пестрели журналы «Современник», «Русская мысль», «Русское слово», «Вестник Европы», «Время» и т.д., претендовали на конечную истину в суждениях о народе. Представитель культурно-исторической литературоведческой школы А.Н. Пыпин связывал народность с социальными интересами трудящихся слоев общества. Н.А. Некрасов писал о народе-страдальце, Н.А. Чернышевский и Н.А. Добролюбов – о народе-бунтаре, А.Н. Островский – о народе-хранителе патриархальных ценностей, А.И. Гарцен – о народе-«социалисте по своей природе». И лишь Ф.И. Буслаев, возглавлявший мифологическую школу, заявил, что «русский народ в его прошедшем и настоящем – неизвестная для нас величина» [1.С.321].

Ф.М. Достоевский не был ни теоретиком литературы, ни политиком. Прежде всего, он был большим художником, чье творчество, по его словам, теснейшим образом оказалось связанным с «текущей действительностью». Именно действительность диктовала постановку важнейших идеологических вопросов, ответы на которые приходилось искать и Достоевскому.

В дискуссиях о народности он начал активно участвовать с сентября 1860 г., когда опубликовал Объявление о подписке на свой журнал «Время». Достоевский, по сути, развил тезис Буслаева о незнании народа. Но это «незнание» он объяснил по-своему: «Реформа Петра <...> разъединила нас с народом» [2.Т.18.С.36] В результате реформы появился образованный класс, «мыслящее меньшинство», который оказался оторванным от народа, не принявшего петровские преобразования. Впоследствии Достоевский уточнит: народ не принял разрушение его исконных нравственно-этических ценностей, которые принесли эти преобразования.

В январском номере «Времени» за 1861г. Достоевский начал публикацию «Ряда статей о русской литературе», имевших, по его замыслу, программное значение. Во «Введении» он изложил идейные принципы своего «почвеннического» учения, которое основывалось на его трактовке народности. Это понятие писатель обуславливал русским национальным характером, способностью русского человека к «всепримиримости и всечеловечности». Отсюда Достоевский выводил главную задачу времени: исправить деформацию общества, произошедшую в Петровскую эпоху. Он призывал «образованные сословия сделать шаг к объединению с народом». Для этого необходимо, чтобы интеллигенция восприняла из рук народа его идеалы, делая, в свою очередь, большую работу по его просвещению.

Поставив задачу поднять русский народ до высот европейской цивилизации, Достоевский, на первый взгляд, сближался с публицистами из «Современника». Пыпин, например, писал, что «уважение к народу – не в уважении к его морали, а в желании ему тех уметвенных благ, которые принадлежат высшему образованному классу и которых он был лишен до сих пор» [З.С.6]. Однако понимание «народных начал» разводило Достоевского с демократами. Добролюбов, Чернышевский и др. «народные черты» усматривали в естественном стремлении человеческой личности к свободе, к жизни в обществе, построенном на разумных началах. Поэтому и в художественных произведениях они искали, прежде всего, отражение народного протеста против господства темноты, невежества, узаконенного рабства, подавления личности. Статья Добролюбова «Черты для характеристики русского простонародья» дала Достоевскому повод вступить в полемику с ведущим критиком «Современника» не только по эстетическим, но и по идеологическим вопросам.

Добролюбов в своей статье высоко отзывался о сборнике «Народных рассказов» М.Вовчка (М.Маркович), в поступках героев которых он усматривал выражение общественного протеста.

Достоевский ответил Добролюбову в статье «Г-н ...бов и вопрос об искусстве» (1861). Он подчеркнул, что содержание работы Добролюбова выходит за рамки литературно-критического анализа «Народных рассказов». «Г-н ...бов, - отметил Достоевский, - не столько критик, сколько публицист<...>. Г-н ...бов – теоретик, иногда даже мечтатель и во многих случаях плохо знает действительность: с действительностью он обходится подчас уже слишком бесцеремонно; нагибает ее в ту и другую сторону, как захочет, только б поставить ее так, чтоб она доказывала идею» [2.Т.2.С.81].

Упрек Добролюбову в том, что он «плохо знает действительность», основывается у Достоевского на ином, чем у критика-демократа, представлении о народности. В статье «Книжность и грамотность» (1861) он указывал, что народность складывается из «политических, общественных, рели-

гиозных убеждений народа». Во главе угла ее лежит идеал. Но не тот, который пытается навязать народу интеллигенция (позже Достоевский назвал его атеистическим и социалистическим). У «миллионов серых зипунов» идеал один – «Христос и Его заветы». Это и есть та почва, «русская идея», которая определяет «русскую народность». При этом Достоевский предостерегал от привнесения в понятие народности классового смысла: «<...> Вы, кажется, прямо определяете народность простонародностью? Почему, с какой стати народность может принадлежать только простонародью? Разве с развитием народа исчезает его народность? <...> Разве мы, образованные, уж и не русский народ?» - задает он резонный вопрос [2.Т.19.С.14]. Достоевский подходит к решению проблемы народности не с классовых, а с национально-этических позиций, в чем оказывался близок А.С.Пушкину и молодому В.Г.Белинскому. Следует, однако, иметь в виду, что объединяющей нацию идеей Достоевский считал христианство, а, точнее, православие. «Русский народ, - писал он, - весь в православии – более у него ничего нет, да и не надо, потому что православие – все» [2.Т.25.С.20].

Как отмечалось выше, участники дискуссии о народности абсолютизировали определенные стороны русского национального характера. В начале 1860-х гг. то же наблюдается и в публикациях Достоевского. Но если, например, демократы хотели видеть в русском народе прежде всего склонность к бунту против социального и нравственного гнета, то Достоевский особо отмечал «бессознательную и чрезвычайную стойкость народа в своей идее, сильный и чуткий отпор всему, что ей противоречит, и вековечную, благодатную, ничем не смущаемую веру в справедливость и правду» [2.Т.19.С.18]. Легко понять, что имеет в виду Достоевский: идея – это «общечеловечность», отпор - «нигилистическим веяниям», «вера» - в правду Христа. Позже в статье «Влас» (1873) он признает в русском человеке не только религиозность, но и «потребность отрицания», не только добросердечие, но и жестокость. «Это прежде всего забвение всякой мерки во всем <...> это потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и – в частных случаях, но весьма нередких – броситься в нее как ошалелому вниз головой. Это потребность отрицания в человеке, иногда самом неотрицающем и благовеющем, отрицания всего, самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святости во всей ее полноте <...>», - с горечью писал Достоевский [2.Т.21.С.35]. Однако в воспоминаниях о мужике Марее (1876) Достоевский вернется к мысли, высказанной в 1861 г. о «сердечном знании Христа» в мировоззрении народном, отметив: «<...> Только Бог видел, каким глубоким и просвещенным человеческим чувством и какою тонкою, почти

женственной нежностью может быть наполнено сердце иного грубого, невежественного <...> русского мужика» [2.Т.22.С.49]. Понятие народности, таким образом, у Достоевского имело, как и у демократических публицистов, идеологическое значение. Но в отличие от них, Достоевский его религиозно обуславливал.

Народность того или иного писателя русская критика всегда определяла тем, насколько ему удастся выразить определенную идею: демократы считали классовую, Достоевский – общенациональную. Интересна в этой связи его оценка творческого наследия Пушкина.

Еще Белинский в цикле «Сочинения Александра Пушкина», а вслед за ним сотрудники «Современника» отказали поэту в народности, не найдя в его произведениях критического изображения действительности. Достоевский, напротив, назвал автора «Евгения Онегина» великим национальным поэтом (а в будущем и «народным в буквальном смысле этого слова»). Народность Пушкина была, с точки зрения Достоевского, в его способности выразить черты русского национального сознания. Следует добавить, в его, Достоевского, понимании. «<...> Не было бы Пушкина, не определилось бы, может быть, с такою непоколебимою силою <...> наша вера в нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народные силы, а затем вера в грядущее самостоятельное назначение в семье европейских народов», – подчеркивал Достоевский в своей Пушкинской речи (1880) [2.Т.26.С.131].

Сегодня не все суждения Достоевского о народности представляются бесспорными. Писатель явно идеализировал духовность русского народа. События XX века не раз доказали, что в нем больше «злой татарщины» (С.Н.Булгаков), чем религиозности. И, тем не менее, его трактовка народности помогает выразить нравственно-этический ориентир, который в последнее десятилетие стала, к сожалению, утрачивать наша национальная культура.

#### Литература

1. Буслаев Ф.И. Русские духовные стихи // Русская речь. 1861. № 21. 12 марта.
2. Достоевский Ф.М. Полн. Собр. Соч.: В 30 т. – Л.: Наука, 1976-1989.
3. Пыпин А.Н. Характеристика литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. – СПб.: Колос, 1909.